

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КИРГИЗИЯ

12 ИЮН 1983

ПУТЬ в искусство Григория Григорьевича Каркоцкого на первый взгляд зависел от случайностей. Случайно как будто командование части, где он служил во время войны, оценило его способности к пению, и стал он активным участником художественной самодеятельности, и, что особенно удивительно, еще в 1944 году, задолго до Победы, направили его учиться в консерваторию. Случайно оказалось, что при консерватории именно тогда открылось подготовительное отделение для тех, кто не имел музыкального образования.

Решающая же случайность поджидала его во Фрунзе, когда после года учебы он решил оставить консерваторию и вернуться в родной город. Григорий Григорьевич пришел в радиокомитет, где набирали певцов для вновь организуемого хора. И там встретил человека, определившего его судьбу, — руко-

зные годы. Они помогли ему восполнить пробелы профессиональной подготовки.

Понемногу стала определяться как бы ведущая линия в творческом пути Каркоцкого. Зрители, посещавшие театр имени Н. К. Крупской в конце сороковых и в пятидесятых годах, запомнили его главным образом как героя так называемых пьес «плаща и шпаги». Эффектные постановки с живописными историческими костюмами XVI—XVII веков, с темпераментной музыкой и острой интригой позволяли продемонстрировать самые выигрышные свойства актера. Отличная фигура, природная пластичность, незаурядное, обаяние, приятный голос — это пленяло зрителей.

Так и стал складываться некий стереотип: Каркоцкий — неизменный кавалер в пьесах «Учитель танцев» Лопе де Вега, неутомимый фехтовальщик, певец и танцор.

ное, попробовать себя в самом разном качестве. Судьба редко баловала его такими подарками. Запомнился Мекки-нож из «Трехгрошовой оперы» Б. Брехта, злобная фигура обаятельного убийцы в белых перчатках. Или прожженный жулик из «Энергичных людей» В. Шукшина.

С некоторым удивлением зрители увидели в конце семидесятых в спектакле «Последний срок» совсем неожиданного Каркоцкого. Он играл деревенского забулдыгу, эталонного «своего в доску» парня. Играл броско, колоритно, не чураясь озорных красок. Это Каркоцкий-то, «штатный» положительный герой! Режиссер В. Иванов в отличие от своих предшественников разглядел в актере склонность к острой характерности.

А уже в начале восьмидесятых пришел серьезный, принципиально важный успех. В спектакле «Ретро» по пьесе А. Галина на сцене появился молодой человек в домашней одежде. Он долго бродил по пустой квартире шаркающей походкой, что-то бормоча себе под нос, и чувствовалось, как чуждо и тоскливо ему в обстановке современного модного интерьера. Какими-то неуловимыми штрихами артист дал нам понять, что его герой — старый потомственный рабочий, непривыкший ни к бездельной жизни пенсионера, ни к чуждой ему атмосфере странной жизни, какую ведут дочь с зятем.

Так, может быть, пришло третье дыхание?

Еще одно подтверждение тому — образ Лятошинского в пьесе А. Мизарина «Равняется четырем Франциям». Пьеса сложная, действия почти никакого, одни разговоры. Тем не менее в Лятошинском Каркоцкого мы ощущаем человека живого, думающего, темпераментного, в чем-то заблуждающегося, реального нашего современника.

Д. КОЧНЕВ.

Штрихи к портрету

ТРЕТЬЕ ДЫХАНИЕ

водителя хора Бориса Александровича Костромитинова. Познакомившись с Каркоцким, прослушав его пение, опытный педагог определил, какие незаурядные данные у этого молодого человека.

— Послушайте, зачем вам поступать в хор? Стоять в толпе какой интерес? Идите лучше в Русский театр имени Крупской — там нужны артисты, умеющие петь.

Так Каркоцкий пришел в театр. С точки зрения здравого смысла это был весьма рискованный шаг. Имел он приятный голос, хорошо поставленный за год учебы в консерватории, располагающую внешность и... в то же время сознавал свою беспомощность по части сценического мастерства.

Но уже вскоре пришел первый успех. В спектакле по пьесе В. Масса и М. Червинского режиссер А. С. Малинин придумал вставной эпизод, в тексте отсутствовавший: демобилизованный солдат идет через весь зал на сцену в своей выдавшей виды армейской гимнастерке, с вещмешком за спиной и поет задушевную песню: «Потому что я иду домой». А в театральном зале тех лет почти каждый зритель ожидал или уже встретил родного своего воина. Когда Каркоцкий шел сквозь ряды и пел песню с такими трогательными словами, женщины плакали, кончалось же все бурными аплодисментами.

На первое время вокальных данных и природного обаяния было достаточно для успеха. Но надолго этого хватить не могло.

Григорий Григорьевич своими настоящими учителями считает Марка Моисеевича Рогачева и Георгия Игнатьевича Иванова — главных режиссеров Русского театра в

Хотелось выйти за рамки уже надоедающего амплуа, сыграть роли совсем иного плана, психологически более сложные.

Иногда это удавалось. В «Мещанах» М. Горького, например, он сыграл Петра — натуру слабую, неврастеническую. Тут требовались совсем иные краски, умение глубоко исследовать духовный мир своего персонажа. Постепенно выяснилось, что возможности артиста шире, чем было принято считать. И что ему близки роли героев современных пьес.

Заметным этапом в его творческой работе стала роль матроса Рыбакова в «Кремлевских курантах» Н. Погодина. Удалось убедительно передать душевную чистоту молодого большевика, его преданность революции, почти сыновнюю привязанность к Владимиру Ильичу. Затем были Сергей из «Иркутской истории» А. Арбузова, Платон Кречет из одноименной пьесы А. Корнейчука, Платонов из «Океана» А. Штейна и многие другие — наши современники, положительные герои советских пьес. В театрах страны широко бытует неофициальный термин — амплуа «социального героя» — так называют обычно положительных персонажей современных пьес. Каркоцкий словно был создан для подобных ролей: особое, присущее ему обаяние, искренность, умение быть достойным даже в самых патетических эпизодах вызвали неизменную симпатию зрителей.

Так пришло второе дыхание. Чего бы еще, казалось, желать? Но истинный артист никогда не бывает удовлетворен достигнутым. Хочется сыграть что-то совсем неожиданное, даже парадоксаль-

На снимке: народный артист Киргизской ССР Г. Г. КАРКОЦКИЙ (слева) в сцене из спектакля «Равняется четырем Франциям». Фото В. Кириенко.